

время царствования Екатерины II, когда было резко сокращено число монастырей и ограничено церковное землевладение. На фоне этого у православного духовенства не могло не вызывать удивления покровительство Екатерины иезуитам, когда после первого раздела Польши она санкционировала открытие в Полоцке иезуитского монастыря и лично выступила против публикации в типографии Н. И. Новикова книги «История Ордена Иезуитов» (1784), содержавшей весьма нелицеприятные оценки методов деятельности этого ордена. Императрица приказала запретить издание этой «ругательной книги» и конфисковать ее тираж.¹⁵

Платон как современник царствования не мог не знать об этих фактах. Он хорошо понимал и то, что скрытое покровительство со стороны правительства насаждению протестантизма или иезуитам ослабляло позиции православия в русском обществе, являясь в конечном итоге деструктивным фактором для политической стабильности в России. Реальность опасений митрополита стала особенно очевидной в свете событий Французской буржуазной революции. И это обстоятельство помогает понять пафос идейной направленности его исторического сочинения.

Еще одним важным вопросом, на котором останавливается Платон, был вопрос об установлении в России патриаршего престола. После отмены Петром I в начале XVIII столетия института патриаршества Русская церковь, как уже было отмечено выше, практически утратила свой конфессиональный суверенитет. Каково же было ее положение в тот сравнительно короткий период, когда во главе ее в XVII в. стояли патриархи? Платон вынужден констатировать падение авторитета Церкви. Сам акт учреждения патриаршества на Руси он оценивает неоднозначно.

Известно, что установление патриаршего престола в России произошло в 1589 г. при царе Федоре Иоанновиче. В 1588 г. в Москву приехал Константинопольский патриарх Иеремия в сопровождении высших греческих священнослужителей с целью просить русского царя о вспоможении Восточно-православной церкви, ввиду ее тяжелого положения после захвата турками Константинополя. В ходе бесед Патриарха с царем и возникла идея создания еще одного патриархата с центром в Москве, что и произошло в январе 1589 г.

В тогдашней исторической науке, в частности в «Истории...» князя Щербатова, высказывалось мнение, что введение патриаршества было результатом ухищрений Бориса Годунова, который выдвижением на этот пост митрополита Иова хотел укрепить

---

¹⁵ Рескрипт Екатерины II к Н. П. Архарову о запрещении печатания «Истории Ордена Иезуитов» опубликован в журнале «Москвитянин» (1843. № 1. С. 241—242).